

ГОЛОВКО Л.В.
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского
государственного университета им. М. В. Ломоносова,
член консультативного совета Центра исследования правовой политики

Аналитическая записка об уголовной ответственности юридических лиц¹

Проблему уголовной ответственности юридических лиц нельзя правильно решить, не преодолев на концептуальном уровне фундаментальное заблуждение постсоветской правовой доктрины, унаследованное от доктрины советской, - слишком узкое и формальное понимание уголовного права в целом и уголовной ответственности в частности.

Западное правоведение уже несколько десятилетий исходит (во многом под влиянием наднациональных правоприменительных органов, в частности Европейского суда по правам человека) из того, что любая форма государственной репрессии независимо от своего наименования и правовой институционализации подпадает под понятие *уголовно-правовой сферы* (англ. *penal matter*, фр. *matière pénale*) или, что одно и то же, уголовного права в широком смысле. Любое государство может по-разному технически систематизировать репрессивные нормы с учетом собственных правовых традиций, вводя помимо *уголовной ответственности* также категории *административно-деликтной ответственности*, *налоговой ответственности*, *финансовой ответственности*, *экологической ответственности* и т. д., и т. п., создавая наряду с уголовным законодательством также специальное репрессивное законодательство (о т. н. *административных правонарушениях*, *налоговых правонарушениях*, *финансовых правонарушениях*, *экологических правонарушениях*) и т. д. Более того, государство на вполне рациональных основаниях вправе также дифференцировать² свои репрессивные нормы как с материально-правовой, так и с процессуальной точек зрения, предусматривая в случае совершения уголовных преступлений, административных правонарушений, финансовых правонарушений, экологических правонарушений и т. п. разные санкции, разные правовые последствия (например, наличие или отсутствие судимости), разные процессуальные механизмы возложения ответственности и др.

Однако все это разнообразие видов правонарушений и видов ответственности не меняет их общую правовую природу, которая является *репрессивной*, то есть **уголовно-правовой**. Иными словами, уголовное право давно уже понимается в развитых правовых порядках не на формальном (в зависимости от того, как называется закон, предусматривающий соответствующую ответственность – УК или как-то иначе), а на **сущностном** уровне, имея в виду внутреннюю природу самой ответственности. Ответственность, как известно, может быть по своему типу либо реститутивной (возместить причиненный иному лицу вред), либо репрессивной (понести возложенное публичной властью за неправомерное поведение

¹ Настоящая аналитическая записка подготовлена Центром исследования правовой политики при поддержке Центра Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Астане. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с позицией ОБСЕ и отражают авторскую точку зрения.

² Подобная дифференциация не только правомерна, но и в некоторых случаях желательна.

наказание-санкцию). Второй тип ответственности нередко, как мы уже отмечали, по-разному именуется, бывает закреплен в разных законах, но при этом генетически остается уголовно-правовым и формирует уголовное право в широком смысле. Пока власти постсоветских государств, в том числе Казахстана, не осознают данное обстоятельство, им сложно будет претендовать на правовое и экономическое сближение с западными странами и вхождение в семью развитых правопорядков. По крайней мере, им трудно будет понять, почему, скажем, казахстанская компания, вышедшая на рынок Евросоюза рискует быть привлеченной за нарушение, например, антимонопольного или экологического законодательства Евросоюза к ответственности и такая ответственность считается там *уголовно-правовой*, хотя в Евросоюзе нет никакого УК, а есть лишь многочисленные директивы, предусматривающие в случае их неисполнения штрафные санкции и тому подобные меры.

В такой ситуации становится ясно, что сама постановка вопроса о возможном введении в Казахстане уголовной ответственности юридических лиц является *принципиально неверной*, поскольку **уголовная ответственность юридических лиц в Казахстане давно уже существует**.

Постановка вопроса о *введении* уголовной ответственности юридических лиц имела смысл и вызывала жаркие дискуссии на Западе тогда, когда юридическое лицо, будучи порождением гражданского права, подпадало под действие исключительно норм о гражданско-правовой ответственности. Речь идет, прежде всего, о XIX столетии с его бурным ростом экономики, возникновением разнообразных экономических конструкций типа акционерного общества, цивилистической юридизацией данных конструкций, закреплением их в гражданских и торговых кодексах и т. д. Здесь-то и возникла дилемма: если юридическое лицо нарушает не гражданско-правовое обязательство, а установленные под страхом государственной репрессии (например, в виде штрафа) публично-правовые правила поведения, допустим, в сфере регулирования финансового рынка, то может ли быть подвергнуто государственной репрессии (тому же штрафу) само юридическое лицо или ей могут быть подвергнуты только стоящие за юридическим лицом физические лица (руководитель и т. д.)? Технологизация экономической жизни привела уже в первой половине XX столетия к бурному росту публично-правовых запретов в сфере экономики, к необходимости введения разнообразных санкций за нарушение, например, правил технологической безопасности при возведении многоэтажных зданий, строительстве мостов или организации воздушных перевозок. В такой ситуации ответ на будораживший в XIX веке умы юристов вопрос стал *очевидным*: государственная репрессия может касаться не только физических, но и юридических лиц. Иначе говоря, юридическое лицо может нести не только гражданско-правовую ответственность, но и ответственность уголовную в виде, например, штрафа, принудительной ликвидации, отзыва лицензии и т. д.

Другое дело, что возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в широком смысле вовсе не обязательно означает возможность их привлечения к уголовной ответственности в узком смысле, то есть ответственности, предусмотренной УК. Более того, создание специального репрессивного законодательства и разветвленная терминологическая дифференциация уголовной ответственности в широком смысле, часто ныне скрывающейся за понятиями *налоговой ответственности, экологической ответственности, административно-деликтной ответственности*, позволили многим правопорядкам (главным образом, континентальной правовой семьи) решить иную важную проблему – избежать действия в отношении уголовной ответственности юридических лиц норм *общей части* классического уголовного права, построенных вокруг теорий субъективного вменения и личной вины. Но здесь возникла очередная опасность, которая проявилась на Западе несколько десятилетий назад, а сейчас в полной мере проявляется на постсоветском пространстве – забвение уголовно-правовой природы возлагаемых на юридические лица санкций и возникновение иллюзии *неуголовного характера* разнообразных налоговых, антимонопольных, экологических и др. штрафов и иных мер. В результате, если считать такого рода санкции *неуголовными*, то нет тогда надобности

опираться при их применении на фундаментальные принципы уголовного права и процесса, такие как *non bis in idem*, право на доступ к судье, право на защиту, гарантии состязательности процесса, презумпция невиновности и др. Понимая концептуальную ущербность и связанные с ней риски «расползания» репрессивного (уголовного) права, становящегося безразмерным и бесконтрольным, западное правоведение в целом и Европейский суд по правам человека в частности отреагировали упоминавшейся нами теорией *уголовно-правовой сферы* (англ. *penal matter*, фр. *matière pénale*), смысл которой сводится к тому, что как бы государство терминологически не обозначало соответствующий вид государственной репрессии (*административно-деликтная ответственность, налоговая ответственность, экологическая ответственность* и т. д.) и каким бы законодательством его не предусматривало (уголовным или неуголовным), оно должно отдавать себе отчет, что речь идет об уголовно-правовой сфере, и что к этой сфере должны быть приложимы *все фундаментальные* международно-правовые и конституционно-правовые *принципы* уголовного права и процесса. Распространяясь, разумеется, и на физических лиц, концепция уголовно-правовой сферы неизбежно охватила юридические лица с точки зрения регулирования их ответственности.

Таким образом, современный западный подход выглядит следующим образом: *наличие специального законодательства и специальной терминологии в отношении применяемых к юридическим лицам уголовно-правовых санкций может исключать полностью или частично действие в их отношении норм общей части уголовного права, но не может исключать действие в их отношении фундаментальных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов.*

Постсоветские государства, в том числе Казахстан, в этом отношении проделали лишь первую часть пути - они замаскировали уголовную ответственность юридических лиц иными видами их ответственности (административно-деликтной, налоговой, экологической, антимонопольной и т. д.), в результате чего *volens nolens* исключили саму возможность применения к юридическим лицам многочисленных норм общей части УК. Но при этом они **концептуально** не унифицировали все применяемые в отношении юридических лиц репрессивные нормы, в силу чего возложение на юридических лиц мер государственной репрессии³, например, в виде штрафа, ликвидации или отзыва лицензии оказалось не всегда подкреплено фундаментальными уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными гарантиями, такими как уже упоминавшиеся презумпция невиновности, *non bis in idem*, право на защиту и т. д.

Помимо указанной концептуальной проблемы на сугубо **техническом** уровне может также обсуждаться вопрос о целесообразности включения норм об уголовной ответственности юридических лиц непосредственно в текст Уголовного кодекса РК. Подчеркнем еще раз, речь не идет о введении уголовной ответственности юридических лиц (такая ответственность уже существует), а о решении проблемы, должна ли уголовная ответственность (в широком смысле) юридических лиц регулироваться исключительно специальным законодательством⁴ или быть сопряжена также с уголовной ответственностью юридических лиц в узком смысле, вытекающей из уголовно-правовых запретов, содержащихся в УК. Как мы уже отметили, данная проблема является не концептуальной, а технической, поскольку связана не с самой концепцией уголовной ответственности юридических лиц, а с вопросом о *кодификации* норм об этой ответственности.

³ Такого рода меры могут быть сегодня возложены не только на коммерческие, но и на некоммерческие организации, к которым могут быть применены разнообразные санкции от принудительной ликвидации и до штрафа за нарушение правил противопожарной безопасности.

⁴ Мы даже не видим смысла обсуждать здесь закрепленный в Уголовных кодексах постсоветских государств **миф** о том, что УК является единственным источником уголовного права. Подобное положение абсолютно несостоятельно ни теоретически, ни практически.

В такой ситуации первоочередной задачей видится не бесплодная дискуссия о введении института уголовной ответственности юридических лиц и его совместимости с классическим уголовно-правовым учением о вине, а **полная доктринальная систематизация** всех действующих в Республике Казахстан норм, позволяющих применять в отношении юридических лиц меры государственной репрессии (штраф, ликвидация, отзыв лицензии и т. п.), то есть фактически привлекать юридические лица к уголовной (в широком смысле) ответственности⁵. Параллельно необходимо составить полный перечень фундаментальных международно-правовых и конституционно-правовых принципов уголовного права и процесса, которыми должны охватываться *любые* формы государственной репрессии (как в отношении физических лиц, так и в отношении лиц юридических).

Подобная систематизация с *концептуальной точки зрения* позволит выявить случаи недостаточного обеспечения действующих в Казахстане юридических лиц надлежащими уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными гарантиями против неправомерной государственной репрессии – гарантиями, абсолютно необходимыми для приведения правовой системы Казахстана в соответствие с международно-правовыми и международно-экономическими стандартами. С *технической точки зрения* она позволит ответить на вопрос, в какой мере специальное законодательство достаточно для пресечения цивилизованными средствами любых форм опасных для публичного правопорядка действий в экономической и внеэкономической сфере самих юридических лиц. Если в соответствующих запретах и санкциях обнаружатся неохватываемые специальным законодательством пробелы, создающие угрозы в сфере защиты прав потребителей, экономики, экологии и др., то имеет смысл задуматься о генерализации таких запретов и санкций непосредственно в тексте УК РК⁶. Если же подобные пробелы не обнаружатся, то введение в УК РК положений об уголовной ответственности юридических лиц будет просто-напросто бессмысленно и нерационально.

Июнь 2009 г.

⁵ Такая систематизация необходима еще и для совершенствования самого законодательства о юридических лицах, которое должно быть максимально **прозрачно** как для юридических лиц-участников коммерческого оборота, так и для некоммерческих организаций. Принцип *правовой определенности*, признаваемый ныне всеми развитыми правопорядками, требует абсолютно точного, понятного, доступного и исчерпывающего перечня правовых запретов, действующих в отношении юридических лиц, и возможных санкций за их несоблюдение. С точки зрения принципа правовой определенности, не имеет ни малейшего значения, за какими национальными юридическими терминами (*финансовое правонарушение, административное правонарушение* и т. д.) скрываются те или иные запреты. В то же время государство, не обеспечивающее принцип правовой определенности, не может сегодня считаться инвестиционно привлекательным.

⁶ Попутно заметим, что в случае признания необходимости закрепления уголовной ответственности юридических лиц непосредственно в тексте УК РК потребуется специальное и очень непростое обсуждение другой проблемы, связанной с тем, что к уголовной ответственности (в узком смысле) за *одни и те же деяния* смогут привлекаться как юридические, так и стоящие за ними физические лица (руководители). Речь идет о проблеме *преюдициальной силы* приговоров, вынесенных в отношении юридических лиц, для дел по обвинению физических лиц (и наоборот). Если не решить данную проблему, то правосудие по экономическим, налоговым и др. преступлениям рискует превратиться в конвейер. Впрочем, это далеко не единственная юридико-техническая проблема, которая требует в таком случае детального обсуждения.